

Актуализация концепции «информационного общества»: теория и практика.

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Добрынина Елизавета Яковлевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: dobryninaeli@rambler.ru

Информационно-технологическая революция, начавшаяся с середины двадцатого столетия, привела к формированию нового глобального общества, ресурсами которого стали информация и знания. Смена индустриализации наукоемкими технологиями принесла масштабные изменения во все сферы жизнедеятельности людей. Внимание к трансформации общества не угасает по сей день. Это связано с тем, что, зная механизмы и процессы изменений социально-экономических реалий, возможно найти путь разрешения проблем, возникающих в современном мире.

Уже в конце XX века Мартин Бангеман в области информационных структур подготовил рекомендации, содействующие переходу Европы к информационному обществу, которое рассматривалось как «средство, с помощью которого Европейский Союз может достичь столь многих своих целей» [1]. В те же годы М. Кастельс пришел к выводу, что концепцию информационного общества необходимо актуализировать, видоизменив ее с учетом происходящих социальных трансформаций, а в частности появления Интернета, глобальной сети. Возникновение культуры виртуальной реальности и нового типа экономики, позволили ввести понятие «информационное общество», где главной целью стало применение информации, а технологии выступали не только инструментом, но и процессом развития. Главная же черта нового общества - это сетевая логика его структуры, которая приобрела глобальный характер, влияющий на информацию. Эта система привела к возрастанию социального неравенства в обществе, к его поляризации на высший и низший слои. Более того, подчиняя себе воображение индивидов, реальная виртуальность охватила все мельчайшие проявления культуры, основываясь на цифровой интеграции. Влияя на мировоззрение индивидов, ценности стали выражением власти в новой структуре.

К началу XXI века знание и информация стали базисом в определении общественного прогресса, изменилась социальная среда и в настоящий момент мир находится на пороге, где «все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [2, С. 109]. С развитием информационных технологий знаки, в которых раньше присутствовал смысл, превратились в симулякры - пустой знак, который подобен тени; это копия, за которой нет оригинала, т.е. все смыслы стали поглощаться господствующими средствами массовых коммуникаций. Знания, получаемые ранее из книг или устной речи, заменились знаками (т.е. цифрой), которые «обращаются к ничто во имя ничто, апеллируют к зрителю и читателю, которых нет» [3]. Фрагментация сети Интернет и замена смыслов знаком привела к тому, что люди попали в «пещеру», в которой виртуальное смысловое пространство становится повседневностью. Из пещеры выйти так же трудно, как и первобытному человеку. Вот и В.В.Миронов называет информационное общество дигитальным миром, которое отличается от реального тем, что не имеет причинно-следственных связей в наступлении событий. Эта среда не может обладать автоматически перенесенными представлениями из реальной жизни людей, т.е. такое общество невозможно предугадать.

Знание стало рассматриваться не как продукт познания, а как определяющий элемент структуры социального взаимодействия индивидов. В ходе исследования изменений в области характера знаний, выяснилось, что иллюзорный доступ к информации стёр границы между производителем и потребителем информации. Этот процесс привел к рассмотрению знания по аналогии с предметом и дальнейшей трансформации его в оцифрованный символ. В результате развития средств массовых коммуникаций знание получило коллективный характер. Знание стало восприниматься как товар, который эффективно и быстро распространяется среди населения и стран, как материальный товар в индустриальном обществе. Именно информация стала преобладать над материальным производством. Изменение данного аспекта повлекло за собой и изменение личности как таковой.

В результате информатизации сформировалось цифровое общество, в котором «технологии из чисто вспомогательного средства, увеличивающего комфортность и качество жизни людей, превращаются в самостоятельный доминирующий фактор, вынуждая человека следовать предписанным алгоритмам» [4], то есть знакам, за которыми не стоит никакого смысла.

Проведенное исследование показало, что проанализированные теории продолжают оказывать непосредственное влияние на социально-политическую жизнь людей XXI века и приводят к становлению цифрового общества.

Источники и литература

- 1) 1. Recommendations to the European Council: Europe and Global Information Society/ Vangemann M. et al. 24-25 June, Korfu, 1994.
- 2) 2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2015.
- 3) 3. Текущее искусство, ответственные люди и камеры в унитазах: интервью с философом и искусствоведом Борисом Гройсом. [электронный ресурс – URL: <https://knife.media/groys-interview/>]
- 4) 4. Миронов В.В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры. [электронный ресурс – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/MironovVV_plen_rus_izd.pdf]